

Первая Любовь (2.7)

Сюнь Ми со всей серьезностью наблюдала за выступлением Бай Цяньвэй. Чтобы быть неуязвимой, следует знать не только себя, но и своего противника. Будучи главной героиней, она должна обладать отличными актерскими навыками.

Как и следовало ожидать, Бай Цяньвэй сумела привлечь внимание зрителей сразу же, как только начала играть. Она стояла на сцене, облаченная в белое платье, идеально войдя в образ полностью отчаявшейся. В ее глазах было абсолютно точное количество эмоций, выдающих лишь часть внутреннего раздора ее персонажа.

Увидев такое исполнение, ее фанаты влюбились в нее еще больше. Все, кто находился в зале, по-новому взглянули и еще больше заужали ее актерские навыки.

Сюнь Ми предполагала подобную реакцию публики, однако, все же не смогла сдержать улыбки.

Вскоре Бай Цяньвэй закончила свое исполнение, и ее публика отблагодарила ее шумными аплодисментами и восклицаниями.

Сюнь Ми также похлопала. Она в позитивном ключе оценила актерское мастерство Бай Цяньвэй. Судя по ее выступлению, можно было сказать, что Бай Цяньвэй обладала высоким уровнем Эмоционального Интеллекта. Она знала, когда следует дать волю эмоциям, а когда нужно их придержать. Но что насчет ее IQ?

Цинь Сыюй во время своего исполнения подмигнула и поклонялась перед Сюнь Ми, изображая реакцию фанатки при встрече с кумиром.

Но к актерскому мастерству это, на самом-то деле, особого отношения не имело. Скорее, любимый кумир Цинь Сыюй и правда был здесь, рядом с ней. Ей даже не нужно было играть.

Сюнь Ми беспомощно погладили Цинь Сыюй по голове. Эта малышка была довольно очаровательна.

Когда наступил черед Сюнь Ми, Цинь Сыюй поднялась, чтобы ее поддержать:

- Удачи, Богиня, удачи! Вы лучшая!

Сюнь Ми шагнула вперед. Она сняла свои туфли, после чего сделала еще пару шагов.

Все камеры и все внимания зрителей было на Сюнь Ми. В конце концов, все жаждали воочию увидеть актерское мастерство королевы.

Если она сыграет идеально, публика в любом случае найдет, к чему придраться. Если в ее игре будут недочеты – тем более, она станет центром обсуждений.

Никто не хотел упустить такую возможность посмотреть на ее выступление.

Она была одна, сидела на полу, обнимая колени, по ее выражению лица было видно, что она сдерживает слезы.

Она слегка поморщила лоб и по-детски надула губы. Ее белоснежные пальчики на ногах жалостливо поджались. Казалось, будто с ней обошлись совершенно неподобающе или вовсе бросили одну во всем мире.

Но ее прекрасные глаза все еще сияли чистотой. Она, может, и выглядела одинокой, но атмосфера вокруг нее говорила другое. Казалось, словно она вот-вот скажет: 'Сирота? И что, что сирота? У нее есть крылья, сделанные из ее мечтаний. Ее будущее будет сотворено ее собственными усилиями'.

Сюнь Ми не произнесла ни слова. Как и Бай Цяньвэй, она использовала лишь выражение лица. Но сделала это абсолютно по-своему, заставив публику смотреть на нее, не отводя взгляд.

Она прекрасно знала, в какой момент стоит выпустить эмоции. Как и ожидалось от человека с титулом 'Королева Актерства'.

- Ми! Ми! Ми!

В этот раз все закричали ее имя, поздравляя ее с прекрасным выступлением.

Сюнь Ми поднялась и в знак благодарности кивнула аудитории. После чего надела обувь и вернулась на свое место.

Съемки сегодняшнего эпизода прошли довольно успешно. Сюнь Ми вышла из павильона, где проходили съемки, и села в машину своей ассистентки. Откинув голову на сидение, она внезапно столкнулась взглядом с завистливым взглядом Бай Цяньвэй.

Сюнь Ми вскинула брови: она и правда совсем не понимала эту главную героиню. Ну да ладно. В случае чего, она просто изменит свою стратегию соответственно ситуации.

'Так проголодалась, очень хочу покушать суп танюань Цзинь-гэ'.

Да, она позвонит Цинь-гэ и пригласит его домой, чтобы он приготовил ей суп. Сюнь Ми взяла в руки телефон и принялась звонить своему супругу. Но уже во время звонка вспомнила, что обещала братьям прийти на ужин сегодня вечером.

Хорошо, тогда ей придется перенести этот план на завтра.

[Ми-эр, ты уже закончила? Я приеду за тобой].

Мужчина выпрямился в своем стуле. Рубашка с белым воротничком подчеркнула его идеальную фигуру, а сам он излучал могущественную ауру.

На данный момент он держал в одной руке телефон, быстро подписывая документы другой.

Внезапное теплое выражение, появившееся на его лице, заставило его ассистента поежиться.

Его босс, конечно, улыбался и раньше, но все это были холодные улыбки или издевательские ухмылки. Ассистенту еще не доводилось видеть столь теплой улыбки. Как и ожидалось, красота всегда была слабым местом великого героя.

Но кто была эта Ми-эр, с которой говорил его Босс? Это имя было ему знакомо. Он ведь точно его где-то слышал? Но где?

[Цзинь-гэ, я еду домой сегодня, чтобы встретиться с родителями. Очень хочу покушать твой

суп танюань... Можешь приготовить его для меня завтра? Завтра у меня всего один пункт в расписании ~].

Эгъё и милое поведение всегда давались Сюнь Ми очень просто, настолько, что она могла бы даже добавить это в свое резюме как особые навыки.

[Хорошо, я приготовлю все, что Ми-эр захочет], - Оу Цзиньянь радостно согласился исполнить просьбу Ми-эр. Так он подумал, что теперь Ми-эр считает их отношения достаточно близкими, чтобы просить о чем-то.

Конечно, его статус супруга уже подразумевал довольно близкие отношения.

Его ассистент уже был в абсолютном шоке. Кажется, его босс собрался САМ готовить еду.

Вау, он сотрудничал с боссом уже так много лет, но не знал, что он умеет готовить!

Но кто же был его собеседником? Откуда у нее такое огромное влияние на Босса?

Оу Цзиньянь завершил звонок и увидел, что его ассистент стоит не двигаясь, лишь сжимая в руках документы. Он вопросительно приподнял бровь.

- Ну и как все продвигается?

Как только он прибыл сегодня утром в офис, поручил своему ассистенту прояснить все эти бессмысленные слухи.

Ранее он совершенно не беспокоился о слухах, потому что Сюнь Ми не было рядом, а также еще по одной причине. Но сейчас ситуация изменилась. Ми-эр вернулась. И если его хотели вовлечь в такого рода скандал, тогда пусть он будет с Ми-эр.

Его ассистент почувствовал, что босс относится к нему несправедливо. Его босс только что улыбался теплее гавайского солнца. А теперь казалось, что вокруг наступила настоящая сибирская зима. Да уж, нелегко было работать его ассистентом.

- Босс, я поручил Отделу Связи с Обществом заняться этим вопросом. Но... - он предварительно посмотрел на выражение лица босса, после чего продолжил, - люди предполагают, что Мисс Бай вам наскучила. Ее агент слегка расстроен.

Слегка - это он еще мягко сказал. Ассистент вспомнил тот звонок от паникующей девушки-агента.

Оу Цзиньянь нахмурился и холодно ответил:

- Ну так скажи ей, чтобы она включила мозги и сделала то, что сказано.

Неужели они и правда считают, что он не понимает, что эта женщина пытается провернуть? Если бы нее ее брат, Оу Цзиньянь не стал бы ей помогать.

Как она вообще могла быть столь надменна? Оу Цзиньянь вновь холодно улыбнулся, после чего вернулся обратно к документам.

Он хотел поскорее закончить, чтобы отправиться уже за ингредиентами. Ведь ему нужно было приготовить еду для его маленького котеночка. Ей ведь не удастся покушать танюань каждый день. Ми-эр такая худенькая, поэтому он должен приготовить ей что-нибудь питательное.

Сюнь Ми чихнула, потерла нос и миленько почесала лоб.

- Должно быть, это Цзинь-гэ думает обо мне, хмф.

<http://tl.rulate.ru/book/12004/315152>